**MOSQUES OF THE ZAKAZANYE REGION
IN THE MUSTAFAD AL-AKHBAR FI
AHWALI KAZAN WA BULGAR
TREATISE BY SH. MARDJANI**

Aydar Khairutdinov

khaidar67@mail.ru

The article introduces the content, structure, and features of one of the chapters of historical treatise of Shihabaddin Mardjani “Mustafad al-Akhbar fi Ahwali Kazan wa Bulgar”. In this Chapter, the author described the history of the most important Tatar mosques located in the historical and cultural region of Qazan Arty, as well as in the extreme geographical points of the chosen area. In addition, the author left valuable biographical information about the imams who served in these mosques. Understanding of this material allowed us to establish the prerequisites for the formation of Sh. Mardjani as a historian and probable reasons that prompted him to turn to the historical and local history topics. In addition, the significance of studied layer of scientist’s heritage for the culture of Tatar people, Tatar historiography, Islamic studies, local history and genealogy is shown. The article is accompanied by illustrative material.

Keywords: *Shihabaddin Mardjani, mosque, Tatar religious architecture, the region of Kazan Arti, Mustafad al-Akhbar, regional studies, Tatar history.*

Associate Professor, Senior Researcher
of Sh. Mardjani’s Institute of History,
Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan,
Kazan
Aydar Khairutdinov

МЕЧЕТИ РЕГИОНА ЗАКАЗАНЬЕ В ТРАКТАТЕ Ш. МАРДЖАНИ «МУСТАФАД АЛ-АХБАР ФИ АХВАЛИ КАЗАН ВА БУЛГАР»

Айдар Хайрутдинов
khaidar67@mail.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.24848/ismlg.09.01.12>

Статья знакомит с содержанием, структурой и особенностями одной из глав исторического трактата Шихабалдина Марджани «Мустафад ал-ахбар фи Ахвали Казан ва Булгар». В рассматриваемой главе автор изложил историю наиболее значимых татарских мечетей, расположенных в историко-культурном регионе За-

**Айдар
Хайрутдинов**
Доцент, старший
научный сотрудник
Института истории
им. Ш. Марджани
Академии наук
Республики Татар-
стан (г. Казань)

казанье, а также в крайних географических точках выбранного им ареала. Кроме этого, автор оставил ценные биографические сведения о служивших в мечетях имамах. Осмысление данного материала позволило установить предпосылки становления Ш. Марджани как ученого-историка и вероятные причины, побудившие его обратиться к историко-краеведческой тематике. Кроме этого, показывается значимость исследованного пласта наследия ученого для культуры татарского народа, татарской историографии, исламоведения, краеведения и генеалогии. Статья сопровождается иллюстративным материалом.

Ключевые слова: Шихабалдин Марджани, мечеть, татарская культовая архитектура, Казан арты, Заказанье, Мустафад ал-ахбар, краеведение, татарская история.

Выдающийся татарский богослов, суфийский шейх, философ, историк, просветитель, этнограф, археолог, востоковед и педагог Шихабалдин¹ Марджани родился в 1818 году в деревне Ябынчи² (Епанчино) (Шагавиев, 2009, с. 167) нынешнего Актинского района Республики Татарстан, входящий в историко-культурный регион с названием *Казан арты*³. Исследования культурного слоя позволяют допустить, что Ябынчи является весьма древним поселением, появившимся либо в булгарский период, либо во времена Золотой Орды, т.е. в период с X по XV вв.⁴ На деревенском кладбище

1. Возможны также следующие варианты передачи имени ученого на русском языке: *Шихабетдин*, *Шихабутдин*, *Шигаббдин*, *Шихаб-ад-Дин* и др.
2. В качестве личного тахаллуса, т.е. литературного псевдонима, указывающего на место рождения, Шихабетдин избрал название соседней с Ябынчи деревни Марьян (Мэржан), из которой происходили его предки.
3. *Казан арты* (букв.: то, что за Казанью; рус.: Заказанье) — историко-культурный термин, обозначающий территории Казанского ханства, находившиеся на северо-востоке от Казани, куда входят современные Высокогорский, Актинский, Арский, Балтасинский районы (Габдулла Тукай, 2016, с. 322). Название *Казан арты* имеет сакральный смысл, связанный с астрономо-географическими особенностями региона и религиозными традициями, поскольку означает те земли, которые во время полуденной молитвы, во время пересечения солнцем местного географического меридиана, оказывались относительно светил позади столицы ханства — города Казани, что напоминало расположение молящихся, находящихся позади предстоятеля-имамы во время совершения коллективной молитвы. Существует также и другое название края, а именно *Ак як*, т.е. «Благородный (Белый, Светлый) край».
4. См.: <http://atnya-rt.ru/news/%D2%97%D3%99mguyiyat/yabyinchy-avyily-turyinda> (дата обращения 27.01.2019).

сохранился надмогильный памятник, установленный в 1503 г. и являющийся одним из старейших в регионе *Казан арты* (Мәрданов, 2018, с. 6–7). Данный памятник является неоспоримым свидетельством того, что деревня существовала в период Казанского ханства.

В родной деревне Марджани прожил чуть более трех лет, после чего его семья переехала в окрестную деревню Ташкичу, куда был приглашен служить в мечети его отец Бахаутдин. У своего же отца юный Шихабaddin начал постигать и азы исламского религиозного образования. Однако любознательного подростка интересовала также и история его родного края, и, что самое главное, его привлекала история живущих здесь людей, — его соплеменников и единомышленников. Повествования о славных и трагических событиях прошлого, излагаемые будь то простым языком сказителей, либо же звучащие в высокохудожественной поэтической форме байтов⁵, мунаджатов⁶ и дастанов⁷, оказали решающее воздействие на формирование этно-географических представлений и исследовательских предпочтений будущего ученого.

Ш. Марджани воспитывался на лучших образцах устного народного творчества. Возможно, именно по этой причине, спустя годы, будучи уже признанным богословом, суфийским шейхом, педагогом, организатором и неординарным религиозным мыслителем, Ш. Марджани вновь обращается к истории своего народа и любимого родного края уже с намерением сохранить ее для потомков. В целом, именно Ш. Марджани выпала честь стать одним из основоположников национальной исторической науки и краеведения.

Предлагаемый в настоящей статье анализ одной из частей главного исторического труда Ш. Марджани под названием «Мустафад ал-ахбар фи Ахвали Казан ва Булгар» («Полезные сведения о положении дел в Казани и Булгаре») позволяет сделать определенные выводы о Ш. Марджани как ученом-историке и о том, какие пути привели его в эту важнейшую науку. Кроме этого, статья подготовлена в актуальном тренде по возвращению и популяри-

5. Байт (*тат.* бәет, от арабск.: *بح* — двуступище) — согласно словарному определению, байт представляет собой произведение устного народного творчества, посвященное какому-либо человеку или событию и пронизанное либо драматическими, либо юмористическими мотивами (Татар теленең, 1977, с. 203). Поскольку, в силу специфики источника, данное определение является весьма ограниченным, его необходимо расширить, добавив следующее: «лиро-эпический жанр байт (бәет) относится к основным жанрам сказительских традиций татар и башкир» (Газиев, 2014, с. 33–38). Такого рода произведения устного народного творчества представляют собой стихотворения с особой формой вокально-музыкального повествования, имеющие в своей основе либо трагический сюжет, либо, как минимум, отклик на определенное драматическое бытовое событие. Байты сочинялись по мифическим сюжетам или посвящались отдельному человеку, ставшему жертвой несчастного случая или комической ситуации. Байты посвящались также и событиям, связанным с социальной группой, народом и страной в целом. Из наиболее известных мифических байтов можно назвать «Сак-Сок бәете» («Байт о Саке и Соке»), «Солдат бәете» («Байт о солдате»), «Азгын мулла бәете» («Байт о безнравственном мулле»), «Аючы Дәүлә бәете» («Байт о поведении медведя Дауля») (Газиев, 2014, с. 33–38), «Сөнбикә бәете» («Байт о царице Сююмбике»), которые являются примерами байтов об отдельно взятом человеке или историческом персонаже. Из байтов, связанных с социальной группой, можно назвать «Лашман бәете» («Байт о лашманах»), «Аючылар» («Охотники на медведя»). Наиболее известными байтами, в основе которых лежит реальное историческое событие, являются «Казан бәете» («Байт о падении Казани»), «Француз сугышы бәете» («Байт о войне с французами»), «Герман сугышы бәете» («Байт о войне с Германией») и др. От мастерства и вокально-артистических данных исполнителя байта зависят их драматизм, степень эмоциональной напряженности, оказывая неизгладимое впечатление на слушателей, а само искусство бәет әйтү, т.е. сказания байта, приобретало черты песенности. До начала эпохи развитых СМИ байты, наряду с другими жанрами устного народного творчества, служили своеобразным средством хранения и передачи информации о различных событиях из национальной истории и культуры.
6. Мунаджат (*тат.* мөнәжәт, от арабск.: *مناجاة* — тайная беседа) — читаемое наравес стихотворное произведение религиозно-интимного содержания, представляющее собой неканоническое обращение к Богу с мольбой о прощении, избавлении от бед, невзгод и иных напастей (Габдулла Тукай, 2016, с. 460).
7. Дастан (*тат.* дастан, от персидск.: *داستان* — рассказ) — историко-эпический жанр устного народного творчества татар и башкир, представленный передаваемыми из поколения в поколение сказаниями на основе реальных и легендарных событий (Татар теленең, 1977, с. 292). Благодаря высокоразвитой книжной культуре у казанских татар возник также и феномен «книжного дастана», благодаря чему этот жанр народного творчества наряду с устной формой бытования обрел также и письменную форму (Мухаметзянова, 2011, с. 247–249).

зации татарского мусульманского религиозного наследия. В этом свете изложенный в ней материал нацелен на пополнение анналов российского исламоведения.

С одной стороны, за годы учебы в Средней Азии Ш. Марджани впитал в себя многовековые традиции мусульманской религиозно-богословской и образовательной парадигмы. С другой стороны, благодаря уникальным историко-культурным условиям, возникшим на стыке традиционной татаро-исламской и пришлой русско-православной цивилизации, Ш. Марджани получил возможность тесного общения с прогрессивными представителями российской науки. Известно, что Ш. Марджани сотрудничал и дружил с членом-корреспондентом Академии наук, профессором Казанского университета И.Ф. Готвальдом (1813–1897) и академиком В.В. Радловым (1837–1918) (Шагавиев, 2009, с. 168). Общение было обоюдодополнительным. Российские ученые нашли в фигуре Ш. Марджани трудолюбивого советчика и помощника, к которому обращались за помощью при сборе научного материала об истории и культуре татар. В свою очередь, вовлеченность Ш. Марджани в сообщество российских ученых, служивших в Казанском императорском университете, позволила ему расширить исторический кругозор, близко познакомиться с русской и западноевропейской наукой и культурой.

Поэтому, говоря о становлении Ш. Марджани как историка, необходимо помнить, что использованный им исторический инструментарий, методологические подходы и стилистика изложения материала сформировались под перекрестным влиянием восточной историографической традиции, с одной стороны, и российских историков-ориенталистов — с другой. Интерес оставившего выдающийся след в исламском богословии и теологии ученого к истории был настолько силен, что «в последний период его жизни интересы исторической науки, особенно проблемы национальной истории, взяли верх над всеми остальными» (Юсупов, 1981, с. 21).

В свете вышесказанного неудивительно, что в своей книге «Мустафад...», точнее во второй ее части, Ш. Марджани посвящает много места описанию истории мечетей этого края. Отметим, что Марджани писал свой труд не столько на основе сочинений своих предшественников, сколько по результатам полевых исследований. Он совершил многочисленные

поездки по интересующим его местам, общался с населением, собирал устный и письменный материал. Благодаря этому колоссальному труду мы имеем уникальную возможность познакомиться с объемным материалом, обозначенным в названии настоящей статьи.

Тема мечетей региона *Казан арты* и их истории, а также биографии служивших в них имамов раскрываются Ш. Марджани в отдельной главе «Фасл фи масаджид ал-кура ва-латраф» («Раздел о мечетях в деревнях и окрестностях»). Очевидно, что, говоря об окрестностях, Ш. Марджани имел в виду окрестности города Казани, поскольку именно о ее мечетях он ведет речь в предшествующей главе своей книги. В первом издании второй части «Мустафад...» 1900 года описанию мечетей в окрестностях Казани отведено без малого сто страниц, с 122-й по 213-ю (Марджани, 1900, с. 122–213) (илл. № 1).

В названной главе автором описаны мечети шестнадцати населенных пунктов. Среди них мы обнаруживаем не только мечети, располагавшиеся в населенных пунктах

Илл. № 1.

Титульный лист второй части «Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар» 1900 года издания.

Илл. № 2.

*Соборная мечеть Макарьевской ярмарки, т.н. «Ярмарочная мечеть»
(тат. Мәкаржә мәчете), г. Макарьево, Нижегородская обл. РФ.*

региона Казан арты, но и наиболее значимые из тех, которые находятся за его пределами. Если взяться очертить границы охваченного Ш. Марджани ареала, то крайней западной точкой в его описании является мечеть Макарьевской ярмарки, некогда шумевшей под Нижним Новгородом (илл. № 2).

Крайней северной точкой окажется мечеть деревни Алашайка (тат. Мазар-баишы) в Республике Марий Эл (илл. № 3).

Илл. № 3.

*Соборная мечеть в деревне Алашайка (тат. Мазар-баишы), Параньгинский район
Республики Марий Эл.*

Илл. № 4.

Соборная мечеть в деревне Маскара (тат. Мәчкәрә), Кукморский район Республики Татарстан.

Крайней северо-восточной точкой описанного ареала является мечеть в деревне Маскара (тат. Мәчкәрә) (илл. № 4).

Крайней юго-восточной точкой является г. Оренбург (тат. Кальгат Ырынбург — Крепость Оренбург) с описанием трех местных мечетей, виды двух из которых представлены на иллюстрациях № 5 и № 6.

Илл. № 5.

Первая соборная мечеть г. Оренбурга.

Илл. № 6.

Мечеть Караван-сарай, г. Оренбург.

Илл. № 7.

Первая соборная мечеть г. Чистополя, Чистопольский район Республики Татарстан.

Кроме этого, Ш. Марджани включил в свое описание также и мечеть города Чистополя (в оригинале — *Кальгат Чистай*, т.е. Крепость Чистополь) (илл. № 7).

Таким образом, Ш. Марджани описал около двух десятков мечетей шестнадцати населенных пунктов, располагающихся в относительно небольшом географическом регионе современной России, представляющем собой лишь малую часть обширной территории от Российского Черноземья до Западной Сибири, на которой испокон веков проживали татары (илл. № 8).

Илл. № 8.

Крайние географические точки расположения мечетей, описанных в главе «Раздел о мечетях в деревнях и окрестностях» книги «Мустафад ал-ахбар» (схема автора публикации).

Двенадцать мечетей из числа описанных ученым находятся в пределах региона *Казан арты*. Это мечети таких татарских деревень и сел, как Ташкичу (тат. *Ташикичу*), Кысна (у Ш.М. — *Карйәт Хәснә*), Марьян (тат. *Мәрҗан*), Ашыт (тат. *Иске Ашыт*), Береска (тат. *Түбән Бәрәскә*), Маскара (тат. *Мәчкәрә*), Курса, Кшкар (тат. *Кышкар*), Ура (тат. *Оры*), Большой Менгер (тат. *Олы Мәңгәр*), Богатые Сабы (у Ш.М. — *Олы Саба*) и Тюнтерь (тат. *Түнтәр*). К мечетям региона *Казан арты*, на наш взгляд, можно отнести и соборную мечеть в деревне Алашайка (тат. *Мазар-баишы*), хотя она и находится за пределами современной Республики Татарстан.

Таким образом, перечисленные деревни и села (за исключением мечети в деревне Алашайка), находящиеся на территории современной Республики Татарстан, располага-

ются в Арском, Атнинском, Кукморском и Сабинском районах, представляющих собой лишь часть региона *Казан арты*. Упомянутые выше населенные пункты перечислены нами в том же порядке, в каком они перечислены Ш. Марджани в его книге. Лишь в конце обзора истории деревенских мечетей автор перешел к повествованию об истории городских мечетей, расположенных вне границ региона *Казан арты*. Речь идет о мечетях города Чистополь (территория современной Республики Татарстан), о мечети города Макарьево (Нижегородская область) и мечетях города Оренбурга.

Ш. Марджани не написал вступительного слова к главе об истории деревенских мечетей. После короткого предложения о содержании раздела автор сразу переходит к довольно объемной историко-географической справке о деревне Ташкичу, в мечети которой служил его отец, а позднее — и сам автор. После этого своеобразного вступления автор рассказывает об истории мечети этой деревни, приводя подробные данные сперва о ее деревянном здании, а затем — о кирпичном (илл. № 9).

Илл. № 9.

*Каменная мечеть в деревне Ташкичу, Арский район Республики Татарстан
(источник иллюстрации: личный архив автора).*

Обращает на себя внимание тот факт, что, рассказывая о деревне Ташкичу и об истории ее деревянной мечети, Ш. Марджани, отдавая дань восточным традициям повествования, включил в свое изложение лирические отступления в виде стихотворных этюдов на арабском языке. Например, один из них представлен фрагментом касыды Ибн Руми⁸, что свидетельствует о хорошем знании им восточной литературы.

8. Ибн Руми (полное имя: Абу-л-Хасан Али ибн ал-Аббас ибн Джурайдж (836–896) — арабский поэт и писатель, знаток грамматики, философии, литературы. Поэтическое наследие Ибн Руми включает панегирики, прославления шиитов, поношения представителей правящей Аббасидской династии, эпиграммы, описания путешествий, любовную, пейзажную и медитативную лирику. За симпатии к шиизму, приверженность мутазилитскому течению в исламе и критику придворной знати был отравлен везиром халифа ал-Мутаида. Источник: <https://bigenc.ru/literature/text/1997539> (дата обращения: 27.04.2019).

Перемежая свой рассказ подобными лирическими отступлениями, Ш. Марджани в хронологическом порядке перечисляет служивших в мечети деревни Ташкичу семейных имамов и пятерых муэдзинов. Рассказ об этих людях сопровождается биографическими данными и другой интересной информацией. В целом, давая подобные биографические справки, Ш. Марджани не только оставил ценный исторический и научный документ, но увековечил память о давно ушедших религиозных деятелях, что особенно важно для их здравствующих ныне потомков.

Отметим, что на примере подробного описания истории деревни Ташкичу, рассказа о ее мечетях и служивших в них имамах вырисовывается общая структура повествования Ш. Марджани, которая повторяется при описании почти всех последующих мечетей и их персонала. Кроме этого, Ш. Марджани, как уже было показано выше, сопровождает свои описания многочисленными, порой пространными лирическими иллюстрациями в виде поэтических произведений на татарском, арабском и персидском языках, а также образцами эпистолярного жанра и даже несколькими фетвами. Следует обратить внимание также и на тот факт, что местами повествование Ш. Марджани пестрит информацией о тех или иных персоналиях, зачастую имеющих к теме повествования лишь косвенное отношение, упоминаниями или воспоминаниями о различных событиях, мероприятиях, встречах, датах и пр., которые имеют как прямое, так и косвенное отношение к излагаемому им основному материалу.

Теперь перейдем к краткому структурному обзору изложенного Ш. Марджани материала, в который мы включили фотоиллюстрации сохранившихся поныне мечетей — современников ученого:

1. **Ташкичу/Ташкичү**⁹ (С. 122–135¹⁰, всего страниц в разделе — 14):
 - Историко-географическая справка «Ташкичү», на четырех страницах.
 - История деревянной мечети, стихотворные вставки.
 - История кирпичной мечети (тат. *таш мәсҗид*).
 - Имамы — семь персоналий.
 - Муэдзины — пять персоналий.
2. **Кысна/Карйәт Хөснә** (С. 136–145, всего страниц в разделе — 5):
 - Историко-географическая справка (без названия).
 - История мечети.
 - Имамы — девять персоналий.
3. **Марьян/Карйәт Мәрҗан** (С. 140–144, всего страниц в разделе — 5):
 - Историко-географическая справка «Карйәт Мәрҗан» (Деревня Марьян).
 - История мечети.
 - Имамы — четыре персоналии.
4. **Ашит/Карйәт Ашыт** (С. 144–151, всего страниц в разделе — 11):
 - Историко-географическая справка под названием «Карйәт Ашыт» (Деревня Ашит).
 - История мечети.
 - Имамы — двенадцать персоналий.

9. Названия деревень приводятся на русском языке, а также в транслитерации на татарский язык согласно первоисточнику.

10. Номера страниц приводятся по: Марджани, 1900.

5. Новая Береске/Мәсжид карйәт Бәрәскә (С. 151–156, всего страниц в разделе — 8; илл. № 10):

- История мечети.
- Имамы — семь персоналий.

Илл. № 10.

Здание мечети дер. Новая Береске, Атнинский район Республики Татарстан.

6. Маскара/карийәт Мәчкәрә (С. 156–167, всего страниц в разделе — 9; илл. № 4):

- Историко-географическая справка под названием «Карйәт Мәчкәрә» (Деревня Мачкара), на трех страницах.
- История мечети «Мәсжид Мәчкәрә» (Мечеть Мачкары), на трех страницах.
- Имамы — пять персоналий.

7. Курса/Корса (С. 167–181, всего страниц в разделе — 15):

- История мечети «Мәсжид Корса» (Мечеть Курсы), на одной странице.
- Имамы — одиннадцать персоналий. Следует отметить, что биографии пятого имама мечети отведено 8 страниц, т.е. более половины всего текста раздела.
- Фетвы, письма, стихотворные вставки. Отметим, что одно из приведенных автором стихотворных произведений на арабском языке размещено на четырех страницах этого раздела.

8. Кшкар/Кышкар (С. 181–185, всего страниц в разделе — 5; илл. № 11):

- Историко-географическая справка под названием «Карйәт Кышкар» (Деревня Кышкар), на одной странице.
- Имамы — семь персоналий.

Илл. № 11.

Мечеть в деревне Кышкар, Арский район Республики Татарстан.

9. Ура/Оры (С. 185–195, всего страниц в разделе — 10):

- Историко-географическая справка под названием «Карйэт Оры» (Деревня Ура), на одной странице.
- Имамы — восемь персоналий.
- Фетвы.

10. Большой Менгер/Олы Мәңгәр (С. 195–198, всего страниц в разделе — 4):

- Историко-географическая справка под названием «Карйэт Мәңгәр әл-кубра» (Деревня Большой Менгер), на трех страницах.
- Имамы — шесть персоналий.
- Фетвы.

11. Богатые Сабы/Байлар Сабасы (С. 198–202, всего страниц в разделе — 5; илл. № 12):

- Историко-географическая справка «Карйэт Саба әл-кубра» (Деревня Большая Саба), на трех страницах.
- Имамы — шесть персоналий.

Илл. № 12.

Мечеть в селе Богатые Сабы, Сабинский район Республики Татарстан.

12. Тюнтер/Түнтәр (С. 202–205, всего страниц в разделе — 2):

- Историко-географическая справка Карйэт Түнтәр (Деревня Тюнтер), на одной странице.
- Имамы — семь персоналий.
- Рецензия Шамсетдина б. Рахматуллы б. Махмуда ал-Мазарасти, служившего шестым (в хронологическом порядке) имамом в мечети деревни Тюнтер, на трактат Ш. Марджани «Назурат ал-хакк».
- Стихотворение на арабском языке.

Из сказанного выше можно сделать вывод о том, что в своей замечательной научной работе Ш. Марджани поделился максимумом имеющейся у него информации об истории деревень, их мечетей и служивших в них имамов и муэдзинов. В этом свете работа татарского ученого является неоценимым источником по краеведению, истории на-

циональной культовой архитектуры и, в целом, истории ислама и исламской культуры у татар. Работа интересна также и с точки зрения генеалогии, поскольку сохранила ценнейшие данные об ушедших в прошлое многочисленных предках татарских семейств.

И, наконец, следует отметить, что Ш. Марджани в большинстве случаев описывал каменные (кирпичные) мечети, строившиеся по проектам русских архитекторов в стиле русского классицизма. Деревянные мечети в его повествовании являются редким исключением. Однако во всех случаях речь идет о мечетях, представлявших собой здание с минаретом на крыше. На то были свои причины. Дело в том, что подобный архитектурный тип был единственным «дозволенным» типом мечети. Подобные культовые строения возводились «по типовому проекту, спущенному из столицы не только для татар Поволжья, но и для многих других областей и губерний. Здания с минаретом на крыше в условиях гонений на Ислам надолго стали почти единственным типом мечети у татар» — писал об этом видный татарский ученый современности, доктор архитектуры Нияз Халитов (Халит, 2003).

В этом свете считаем нужным представить фотографии еще трех старинных деревянных мечетей, две из которых находятся в регионе *Казан арты*, а одна — в восточном направлении от г. Казани, в рамках географической зоны, которую в своем описании охватил Ш. Марджани. Речь идет о мечетях деревни Чиканас (тат. *Чикәнәс*) Арского района РТ (илл. № 13), деревни Мокша (тат. *Мокишы*), Атнинского района РТ (илл. № 14) и мечети деревни Олы Елга Рыбно-Слободского района РТ (илл. № 15).

Илл. № 13.

Мечеть 1889 г. постройки в деревне Чиканас, Арский район Республики Татарстан.

Илл. № 14.

Мечеть в деревне Мокиша, Атнинский район Республики Татарстан.

Источник иллюстрации: личный архив автора.

Илл. № 15.

Мечеть в деревне Олы Елга, Рыбно-Слободский район Республики Татарстан.

Источник иллюстрации: личный архив автора.

Представленные на иллюстрациях строения являют собой чудом сохранившиеся великолепные памятники исконно татарского деревянного зодчества, возведенные уже татарскими мастерами. Проект мечети с минаретом на крыше, хоть и был унитарным и, как было сказано выше, единственным дозволенным для татар типом мечети, имел, все же, гораздо более древние и исконно исламские корни: «...мечеть с минаретом на кры-

ше являет собою вариант распространенного в Закавказье, Средней Азии и ряде других регионов однокамерного типа квартальной мечети» (Халит, 2003). До начала печальных событий второй четверти XX века подобные храмы имелись в каждой татарской деревне, причем не только в регионе *Казан арты*, но и в целом по России.

В заключение выразим надежду на то, что в скором времени будет, наконец, осуществлен квалифицированный академический рецензированный перевод обоих томов «Мустафад...» на современный татарский и русский языки, что позволит всем желающим познакомиться с этим важнейшим научно-историческим сочинением Ш. Марджани. Также хочется надеяться на то, что сохранившиеся старинные татарские мечети, как деревянные, так и кирпичные, послужат примером для подражания при проектировании и возведении современных мечетей в татарских деревнях, селах, а также в городских махаллях, и что они будут использоваться не только по прямому назначению, но своими гармоничными пропорциями будут украшать наши городские и деревенские пейзажи.

ЛИТЕРАТУРА

Газиев И.М. (2014). Из истории исполнительских традиций баита. *Музыка. Искусство, наука, практика*, 2 (6), 33–38.

Мухаметзянова Л.Х. (2011). Книжный дастан в творчестве казанских татар. *Вестник ТГГПУ*, 4 (26), 247–249.

Халит Н. (2003). *Архитектура татарской мечети*. <http://history-kazan.ru/kazan-vchera-segodnya-zavtra/peshkom-v-istoriyu/ekskursionnymi-marshrutami/11580-1377>

Шагавиев Д.А. (2009). Просветительские и религиозные воззрения Шигабутдина Марджани. В: *История мусульманской мысли в Волго-Уральском регионе*. Казань: Издательство ДУМ РТ. С. 167–182.

Юсупов М.Х. (1981). *Шигабутдин Марджани как историк*. Казань: Татар. кн. изд-во.

Габдулла Тукай (2016). Энциклопедия. Казань: Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова.

Мәрданов Р., Һәдиев И. (2018). *Этнә төбәгенең ташъязма истәлекләре*. Казан: Татар китап нәшрияты.

Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. (1977). Өч томда. Т. I: А-Й. Казан: Татарстан китап нәшрияты.

Марджани. Ш. (1900) *Ал-кисм ас-сани мин китаб мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар*. Казань: Типо-Литография Императорского Университета.

REFERENCES

Explanatory dictionary of the Tatar language. (1977). T.I. Kazan: Tatar kitap nashriyaty. (in Tatar).

Gabdulla Tukai. *Encyclopedia* (2016). Kazan: Institut yazika, literatury i iskusstva im. G. Ibragimova. (in Tatar).

Gaziyev I. (2014). From the history of performing traditions of Bayit. *Muzika. Iskustvo, nauka, praktika*, 2(6), 33-38 (in Russian).

Khalit N. (2003). The architecture of the Tatar mosque. <http://history-kazan.ru/kazan-vchera-segodnya-zavtra/peshkom-v-istoriyu/ekskursionnymi-marshrutami/11580-1377> (in Russian).

Mardanov R., Hadiyev I. (2018). *Epitaphic monuments of Atnya district*. Kazan: Tatar kitap nashriyaty. (in Tatar).

Marjani Sh. (1900). The Second Part Of The Book «The Useful Information On The Situation In Kazan And Bulgar». Kazan: Typo-Lithography Of The Imperial University. (in Tatar).

Mukhametzyanova L. (2011) Book Dastan in the works of Kazan Tatars. *Vestnik TGGPU*, 4(26), 247-249 (in Russian).

Shagaviyev D. (2009) Educational and religious beliefs Shihab ad-Din Mardjani. In: *History of Muslim thought in the Volga-Ural region*. Kazan: Izdatelstvo DUM RT. pp. 167-182 (in Russian).

Yusupov M. (1981). Shihab ad-Din Mardjani as a historian. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatelstvo (in Russian).

ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ (В ПОРЯДКЕ ЦИТИРОВАНИЯ) / INTERNET SOURCES (IN ORDER OF CITATION)

- <http://atnya-rt.ru/news/жәмгыят/yaбыnchyi-avyilyi-turyinda> (дата обращения: 27.01.2019).
- <https://darul-kutub.com/books/112/> (дата обращения: 28.04.2019).
- <https://posredi.ru/nizhegorodskaya-yarmarochnaya-mechet.html> (дата обращения: 25.04.2019).
- <https://kartarf.ru/dostoprimechatelnosti/214334-sobornaya-mechet-1829-g> (дата обращения: 25.04.2019).
- <https://kitubijca.livejournal.com/77574.html> (дата обращения: 27.04.2019).
- https://ru.wikipedia.org/wiki/media/File:Orenburg_Main_mosque.jpg (дата обращения: 25.04.2019).
- <http://islamcenter.ru/?item=439> (дата обращения: 25.04.2019).
- <https://b1.culture.ru/c/56574.jpg> (дата обращения: 25.04.2019).
- <https://bigenc.ru/literature/text/1997539> (дата обращения: 27.04.2019).
- http://www.info-islam.ru/publ/stati/kultura_i_istorija/dukhovnoe_vozrozhdenie_kak_na_periferii_svjashhennik_i_imam_vosstanavlivajut_bozhi_doma/57-1-0-43867 (дата обращения: 27.04.2019).
- <https://beznen.ru/basma/2018-08/kishkar-mechete/> (дата обращения: 27.04.2019).
- <https://oztuvgan.tumblr.com/post/94471662902/татар-мәчетләре-1-саба-мәчете-mosque-saba> (дата обращения: 25.04.2019).
- https://deskgram.net/p/1849899410114675468_3047144399 (дата обращения: 27.04.2019).